

Казалось, никто не принял близко к сердцу слова старейшины Дворца Чистой Благодати. Взгляд, которым все юноши одарили старейшину Дворца Чистой Благодати, заставил того бессознательно почувствовать себя виноватым перед самим собой.

По правде говоря, с точки зрения Дворца Чистой Благодати в действиях старейшины не было ничего плохого. Дворец Чистой Благодати не имел абсолютно никаких намерений оскорбить какой-либо другой Дворец, независимо от того, насколько ошибочны были действия Чжугэ Иня в этот день, и независимо от того, как на это смотрели другие. Дворец Теневой Луны также не имел никаких особых отношений с Дворцом Чистой Благодати. Таким образом, нейтральная позиция, которую занимал Дворец Чистой Благодати, была вполне обоснована.

Если бы это произошло при нормальных обстоятельствах, эти слова можно было бы считать более приемлемыми.

Но проблема была в том, что Цзюнь У Се ранее настроила всех против действий Чжугэ Иня, и все молодые люди в тот момент были сильно возмущены чрезмерно жестокими методами Чжугэ Иня. Старейшина Дворца Чистой Благодати выступил вперед, пытаясь сгладить ситуацию, чем оставил довольно кислый вкус во рту молодежи.

Он сделал только из-за того, что боялся мощи Дворца Истребителей Драконов, и, следовательно, был на стороне Чжугэ Иня.

Группа молодых людей очень испугалась методов Чжугэ Иня, и теперь видели, что Дворец Чистой Благодати был на стороне Дворца Убийц Драконов. Это еще больше напомнило им о бесстрашной тирании Дворца Истребителей Драконов и бездействии Дворца Чистой Благодати против нее.

Думая, что им все еще придется оставаться во Дворце Чистой Благодати, причем, на довольно долгое время, молодые люди были недовольны отказом Дворца Чистой Благодати как-либо противостоять Дворцу Истребителей Драконов.

Это никоим образом не гарантировало им безопасность здесь, поскольку они были приглашены сюда во Дворец Чистой Благодати, но не могли получить от них никакой защиты. Это осознание было затем объединено с чувствами, которые они испытывали по отношению к Чжугэ Иню.

Чувствуя себя очень противоречиво, юноши разбились на группы, намереваясь уйти, и взгляд, который они уходя бросили на старейшину Дворца Чистой Благодати, заставил того застыть.

Он не был тупицей и не мог не заметить того неудовлетворения, которое испытывали к нему молодые люди. Однако, не было никакой причины для всей этой враждебности, которая сильно

смущала старейшину Дворца Чистой Благодати, заставляя его чувствовать себя довольно обиженным.

Они приложили усилия, чтобы устроить что-то для этих подлых детей, и в конце концов, они сами создали проблемы, но обвиняли в этом Дворец Чистой Благодати.

Боевая Арена закончилась неудачно, и никто не стал победителем состязаний. Дворец Истребителей Драконов даже не видел, как они заняли нейтральную позицию, и ученики из других Дворцов ошибочно приняли их за съездившихся перед мощью Дворца Истребителей Драконов.

Чжугэ Инь был очень взволнован и полон разочарования, когда вернулся в свою комнату, его ум был хаотичным.

Еще раньше, на арене, он ясно видел глаза юношей из других Дворцов. Настороженность, которую он видел в их глазах, вызвала в его сердце очень зловещее чувство. Он не думал, что его единственный момент ликования сегодня закончится тем, что вызовет недовольство других Дворцов.

Решение мучить Юэ И было только его личным делом, но в конце концов, всего несколькими словами, Цзюнь У Се подняла инцидент, и описала ситуацию так, будто Дворец Истребителей Драконов использует свою силу, чтобы запугивать других. Более того, Чжугэ Инь не смог произнести ни единого слова в опровержение. Ранее на сцене Арены Чжугэ Инь не смог сразу отреагировать на все происходящее, но на обратном пути в свою комнату он проанализировал каждое слово, которое Цзюнь У Се произносила, и кое-что понял.

Этот ребенок притворялся раболепным и беспомощным, что только еще больше подчеркивало его высокомерие и бесстрашие. Чжугэ Инь первоначально думал, что это была личность Цзюнь У Се, безнадёжного слабака, но внезапно почувствовал, что в этом было что-то довольно подозрительное.

“Черт возьми! Я действительно был разыгран этим негодяем!” - Серdito сказал Чжугэ Инь, сидя в кресле, чувствуя себя настолько разгневанным, что ударил кулаком по столу, который сразу же покрыл поверхность крепкого стола из розового дерева паутиной трещин.

Если бы не эти несколько слов и хрупкое поведение Цзюнь У Се, почему бы люди из других Дворцов стали бы вовлекать Дворец Истребителей Драконов во все это?